

В истории русской авиации известны примеры беспримерного мужества и героизма лётчиков, которые потеряли в бою ноги, но смогли вернуться в строй благодаря своей настойчивости и верности делу, которое стало смыслом и стержнем их жизни. До наших дней сохранились свидетельства о двух лётчиках времён первой мировой войны: это Александр Прокофьев-Северский и Юрий Гильшер. Их судьбы удивительным образом переплелись: они стали легендой ещё при жизни.

Александр родился в семье, насквозь пропитанной воинской службой: его отец-дворянин, один из первых в России самолётостроителей, мечтал сделать своего сына настоящим человеком и отправил его учиться сначала в морской кадетский корпус, а потом в Севастопольскую лётную школу. Со многими сложностями Александр становится военным лётчиком и совершает свои боевые вылеты сначала на двухместной летающей лодке FBA, а затем в составе истребительной морской авиации на "Ньюпоре", нанося бомбовые удары по немецким позициям в годы первой мировой войны. Именно бомба стала причиной получения серьёзного ранения: во время очередного вылета на FBA, неожиданно, произошёл самопроизвольный взрыв бомбы. Её осколки тяжело ранили пилота в ногу и нанесли смертельные ранения механику. В госпитале Александр потребовал от врачей провести ампутацию ниже колена, чтобы иметь возможность вернуться в строй. Врачи на свой страх и риск сделали операцию и тем самым помогли отважному лётчику снова встать в строй. Благодаря активным тренировкам он мог совершать многокилометровые марши, танцевать. И, наконец, снова летать. Такую возможность предоставил ему царь, который наложил соответствующую резолюцию на рапорте авиатора, который просил направить его в действующую армию. Итак, Александр снова летал. О его уникальной методике обнаружения противника («я всегда вижу немца первым») ходили легенды, его боялись неприятельские самолёты, избегая встреч с «Ньюпортом, на котором летал Александр, которому исполнилось в это время 23 года!

Однажды его ранило в руку, но и после выздоровления он снова летал. В одном из полётов был вынужден совершить экстренную посадку и прошёл на своём протезе несколько десятков километров по глухим трущобам, чтобы потом выйти к своим.

Революционный большевистский прорыв, гражданская война привели к тому, что Александр решил эмигрировать. По пути следования их поезда, красноармейцы неоднократно проверяли его документы, а однажды чуть не случилось непоправимое. На одном полустанке Александра решили расстрелять как представителя знати. Но его узнал один из красноармейцев, который отстоял жизнь лётчику, рассказав о том, что его, красноармейца, в своё время спас самолёт Прокофьева-Северского, отогнав от их окопов в годы Первой мировой вражеские роты, которые уже окружали обессиленные долгими атаками русские немногочисленные роты.

Всё закончилось благополучно: судьба позволила Александру добраться до Америки, создать там несколько новейших моделей самолётов, стать ведущим военным аналитиком, крупным бизнесменом, писателем. Его жизненный путь, начавшийся в

России, закончился в Америке: он стал выдающимся военным деятелем, к мнению которого прислушивались ведущие специалисты во всём мире.